

На правах рукописи

Войслагова Силвия Симеонова

Мир «кажмости» в русской и болгарской лингвокультурах: опыт лексикографического описания

5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования
«Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»
на кафедре русской словесности и межкультурной коммуникации

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Брагина Наталья Георгиевна

Официальные оппоненты:

Седакова Ирина Александровна, доктор филологических наук, федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт славяноведения Российской академии наук», отдел типологии и сравнительного языкознания, заведующий отделом

Дронов Павел Сергеевич, кандидат филологических наук, федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт языкознания Российской академии наук», отдел теории и практики коммуникации имени Юрия Сергеевича Степанова, старший научный сотрудник

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» (г. Калининград)

Защита состоится 19 июня 2024 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета 24.2.292.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», по адресу: 117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина» и на официальном сайте: <http://www.pushkin.institute>

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»: https://www.pushkin.institute/sciences/dissovety/detail-element_id-32393/

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Китанина Элла Анатольевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено лингвистическому и лексикографическому описанию единиц лексико-семантического поля мир “кажимости” в русской и болгарской лингвокультурах. Лингвистический аспект работы обеспечивается тем, что она выполнена в русле общих идей лексической семантики и в первую очередь – культурной семантики. Лексикографический аспект работы связан с разработкой общей концепции словаря Тематический классификатор «Русская и болгарская лингвокультуры в сопоставлении»; с определением его структуры, жанровых особенностей, структуры словарной статьи, а также с включением в его описание словарных материалов.

В настоящей работе центральное место занимает описание лексической семантики единиц, образующих ядро лексико-семантического поля мир “кажимости”. В предложенных материалах для словарных статей находит отражение как собственно лингвистическая, так и при необходимости экстралингвистическая информация.

В качестве ключевого в работе используется понятие мир “кажимости”, под которым понимается реальность, сформированная в сознании человека в результате субъективного восприятия мира и в разной степени не совпадающая с реальностью, с реальным положением дел, вплоть до полного несовпадения. В дальнейшем применительно к задачам исследования это понятие будет уточнено. К понятию “кажимость” обращались Н.Д. Арутюнова [1999], Ю.Д. Апресян [2006] и др.

Актуальность работы заключается в том, что несмотря на значительное количество работ, выполненных на материале сопоставления русского и болгарского языков, а также наличие русско-болгарских и болгарско-русских словарей, лексико-семантическое поле мир “кажимости” не было сформировано, а словарное описание отдельных его единиц было выполнено в стиле традиционных двуязычных словарей, между тем комплексный подход к описанию данного лексико-семантического поля с использованием методов компонентного анализа и групповой семантизации, а также

создание пробных материалов словарных статей для кросс-культурного словаря нового типа: Тематический классификатор «Русская и болгарская лингвокультуры в сопоставлении» придает новый импульс описанию двух близкородственных славянских языков.

Работа опирается на традиционные и современные исследования в области теоретической лингвистики, прежде всего такие ее направления, как когнитивная и функциональная лингвистика, лингвокультурология, межкультурная коммуникация, двуязычная лексикография. В диссертации учтены идеи и положения, представленные в работах Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского, А.К. Бириха, Н.Г. Брагиной, А. Вежбицкой, Е.М. Верещагина, С. Влахова, И.В. Червенковой, С. Георгиевой, Н. Делевой, А.А. Зализняк, В.И. Карасика, М.Л. Ковшовой, В.Г. Костомарова, Е.С. Кубряковой, Дж. Лакоффа, М. Джонсона, Г.И. Берестнева, А. Липовской, И.А. Седаковой, В.М. Мокиенко, В.В. Морковкина, К.А. Ничевой, Ю.С. Степанова, П.С. Дронова, В.Н. Телия, А.Д. Шмелева и др.

Объектом исследования является лексико-семантическое поле мир “кажимости” в русской и болгарской лингвокультурах в аспекте его лингвистического и лексикографического описания.

Предметом исследования стали единицы лексико-семантического поля мир “кажимости”, их комплексный анализ и словарное описание на материале русского и болгарского языков.

Цель диссертации состоит в рассмотрении общей проблемы конструирования лексико-семантического поля мир “кажимости” на материале русского и болгарского языков и в создании моделей лексикографического представления входящих в него разноструктурных единиц.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

- провести анализ собственно лингвистических и лексикографических работ по заявленной проблематике;

- очертить границы лексико-семантического поля мир “кажимости” и определить его структурообразующие единицы;
- предложить проект словаря нового типа: Тематический классификатор «Русская и болгарская лингвокультуры в сопоставлении»;
- предложить модель параметрического словарного описания лексических единиц, относящихся к лексико-семантическому полю мир “кажимости” в Тематическом классификаторе «Русская и болгарская лингвокультуры в сопоставлении».

Для решения поставленных в диссертационном исследовании задач были использованы следующие **методы** исследования:

- описательно-аналитический метод, позволяющий охарактеризовать общие направления в исследовании и описании русской и болгарской лингвокультур;
- метод компонентного анализа, с помощью которого были отобраны лексические единицы, формирующие лексико-семантическое поле мир “кажимости”;
- метод групповой семантизации, использовавшийся при описании лексико-семантического поля мир “кажимости” как единого целого;
- метод корпусного анализа, который был применен при сборе коллекции примеров, отражающих употребление описываемых лексических единиц;
- метод контекстного анализа, который использовался при семантизации лексических единиц, а также при написании лингвокультурного комментария;
- сравнительно-сопоставительный метод, на основе которого было проведено описание сходств и различий русских и болгарских единиц лексико-семантического поля мир “кажимости”;
- лексикографический метод, с помощью которого была выработана общая концепция словаря, а также составлены пробные словарные статьи.

Личный вклад соискателя в разработку общей проблематики, связан с исследованием понятия мир “кажимости” и с использованием его в качестве ключевого

термина применительно к сопоставительному анализу русского и болгарского языков, а также с участием в разработке концепции двуязычного словаря нового типа: Тематический классификатор «Русская и болгарская лингвокультуры в сопоставлении».

Научная новизна работы заключается в том, что понятие мир “кажимости” (“кажимость”) впервые используется в качестве ключевого применительно к сопоставительному анализу лексических единиц русского и болгарского языков. В данной работе оно получает общетеоретическое обоснование, основанное на работах российских лингвистов в области лексической семантики. Единицы исследуемого в настоящей работе лексико-семантического поля мир “кажимости” применительно к русской и болгарской лингвокультурам получает лексикографическое описание в оригинальном словарном проекте Тематический классификатор «Русская и болгарская лингвокультуры в сопоставлении». Представленный материал и предложенные для этого словаря модели кросс-культурного лексикографического описания позволяют сделать переход от этапа накопления сопоставительного материала к этапу обобщения и словарной фиксации, что обусловлено общей логикой развития межкультурной коммуникации, и тенденциями современных кросс-культурных исследований.

Рабочая гипотеза: семантический анализ и описание лексико-семантических полей близкородственных языков на материале ранее не исследованного поля мир “кажимости” позволяет составить представление о том, где проходит граница между сходствами и различиями русского и болгарского языков, что дает возможность создать параметрическую модель словарной статьи для словаря нового типа, формирующего парадигму кросс-культурной лексикографии.

Материал исследования собран из одноязычных и двуязычных русских и болгарских словарей (около 100 русских и болгарских единиц), также из национальных корпусов русского и болгарского языков:

- НКРЯ - национальный корпус русского языка: <http://www.ruscorpora.ru/>
- Български национален корпус: <http://dcl.bas.bg/bulnc/>

– RuSkELL: <https://ruskell.sketchengine.co.uk/run.cgi/skell>

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит вклад в формирование научной повестки, связанной с совершенствованием общего (русского и болгарского) понятийного аппарата в области исследования лексической семантики двух близкородственных языков. Работа также имеет ценность для развития общей теории лексикографии и, прежде всего, кросс-культурной лексикографии, исследуемой на материале славянских (русского и болгарского) языков. На материале русского и болгарского языков предложены модели словарного описания единиц лексико-семантического поля мир “кажимости”. В перспективе по сходным моделям может быть выстроено описание других славянских языков.

Практическая ценность полученных результатов исследования заключается в том, что предложенная в работе общая концепция словаря и экспериментальные словарные статьи могут послужить основой при создании Тематического классификатора «Русская и болгарская лингвокультуры в сопоставлении», а также стать образцами для словарной работы в области кросс-культурной лексикографии, на материале других языков. Кроме этого, материалы работы могут использоваться также в лекционных курсах по межкультурной коммуникации, славистике, теории и практике лексикографии, двуязычной лексикографии, переводоведении.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Лексико-семантическое поле мир “кажимости” содержательно объединяет слова, номинирующие промежуточное состояние между реальностью и ирреальностью, ядерными компонентами его именной части являются слова *сон, мечта, надежда* в русском языке и сходные в написании и произношении слова *сън, мечта, надежда* в болгарском.

2. Структурная особенность этой семантической группы состоит в наличии двух микрополей в ее составе, противопоставляемых по признаку возможности осуществления кажущегося положения дел в реальности.

3. Мир “кажимости” как объект сопоставительного лингвистического описания включает лексические и фразеологические единицы, этимологические сведения, а также характеристики коммуникативных ситуаций, в которых приводятся сведения о типичных контекстах употребления соответствующих слов в сравниваемых языках.

4. Описание языкового выражения *кажимости* может быть представлено в лексикографическом справочнике нового типа – Тематическом классификаторе (универсальном электронном русско-болгарском словаре), статьи которого представляют собой ответы на запросы пользователя о значении слова, его синонимах, его употреблении, его использовании в устойчивых выражениях, его этимологии, его стилистической окраске, его соответствиях в болгарском языке, его прагматического потенциала.

Апробация исследования: Основные положения и результаты исследования были апробированы в серии докладов на международных конференциях: «Горизонты современной русистики» (Москва, 2020), «Кирилло-Мефодиевский фестиваль» (Москва, 2019), «Филологические и социокультурные проблемы русистики» (София, 2019), «Пересекая границы: межкультурная коммуникация в глобальном контексте» (Москва, 2018), VIII Международна научна конференция «Чуждият език и съвременното висше образование» (Варна, 2017), «Славянский мир: общность и многообразие» (Москва, 2017). Полученные результаты изложены в трех статьях из списка научных изданий, рекомендованных ВАК, и в десяти публикациях в других изданиях.

Структура диссертации определяется целью и задачами, а также исследовательской программой работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии (включающей список использованной научной литературы и список словарей) и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность работы, определяется его научная и практическая значимость, формулируются цели и задачи работы, дается характеристика языкового материала, определяются методы и приемы его анализа, обосновывается новизна полученных результатов.

Первая глава исследования «**Исследовательские подходы к лингвистическому и лексикографическому описанию русской и болгарской лингвокультур**» состоит из четырех разделов и посвящена общетеоретическим вопросам, связанным с аналитическим обзором лингвистических исследований в России и в Болгарии, а также сопоставительным лингвистическим работам и трудам в области двуязычной лексикографии. Особое внимание уделено общим словарям, в которых содержится лингвокультурная и лингвострановедческая информация, а также аспектным лингвокультурным и лингвострановедческим словарям.

В первом разделе **1.1 «Сопоставительные исследования русского и болгарского языков»** проводится обзор работ, посвященных сравнительно-сопоставительному анализу двух близкородственных языков. Особое внимание уделено работам, в которых выясняется степень близости между двумя славянскими языками. Анализируются работы В. Георгиева, написанные в 40-ых гг. XX в. [Георгиев 1948], С. Чукалова [Чукалов 1958], чьи исследования являются одним из первых опытов в болгарской лингвистике, целью которых является установить степень близости между русским и болгарским языками. Рассматриваются работы Н. Дылевского, в которых проводится исследование лексики общеславянского происхождения в русском и болгарском языках [Дылевский 1958]. В сопоставительном описании русской и болгарской лексики важное место занимает также работа М. Джанановой о принципах репрезентации слова в двуязычном словаре [Джананова 1967]. В основу работ [Ковачева 1979; Червенкова 1983, Липовска 2009] положено утверждение о том, что

сопоставительное описание лексики следует строить с учетом не только содержания, но и формы единиц близкородственных языков.

Вопросы сопоставительного изучения русской и болгарской лексики являются также объектом лингвометодики [Гочева 1975]. В плане сопоставительных исследований русской и болгарской лексики представляет интерес книга З. Ивановой и В. Занглигера [Иванова, Занглигер 1980]. Этнолингвистические методы исследования применяются к болгарскому материалу (родинный текст) также в работе И. Седаковой [Седакова 2007]. Синтаксическая система болгарского языка на фоне русского языка рассматривается в работе [Градинарова 2003, 2018]. Тема, связанная с русско-болгарскими аналогами, исследовалась в работе [Делева 2020].

Работы русских и болгарских ученых показывают, что детальное сопоставление лексических единиц: как групп, так и отдельных лексических пар близкородственных языков, предоставляет конкретный материал, необходимый для установления характера и границ близости двух языков. Это приближает к решению некоторых теоретических и практических задач сопоставительного описания в целом.

В разделах **1.2 «Исследования культурной семантики лексических единиц на материале русского и болгарского языков»**; **1.2.1 «История вопроса о связи языка и культуры»**; **1.2.2 «Основные направления в исследовании культурной семантики лексических единиц»** рассматривается развитие исследований в области культурной семантики, начавшееся в 90-х годах XX века. Этому способствовали работы, посвященные анализу языковых метафор, изучение природы коннотаций, интерес к внутренней форме слова. Расширялся понятийный аппарат. В широкий научный обиход были введены понятия *языковая картина мира*, *концепт*, *ключевые слова культуры*, *культурные коды в языке* и др.

В разделе дан краткий обзор новых лингвистических направлений и тенденций. В 70-е – 80-е годы XX-ого века возникает новая дисциплина – лингвострановедение. В этот период публикуются исследования по общей теории языка [Арутюнова 1990; Степанов

1997; Кубрякова 1999], по прагматике, в частности, вопросы, связанные с речевым этикетом [Формановская 1988; Гольдин 1987], по методике – лингвостановедческий аспект методики в практике преподавания русского языка как иностранного [Верещагин, Костомаров 1974, 1990]. Во второй половине XX века лингвокультурная проблематика становится центральной в исследованиях многих ученых (В.Г. Костомаров, Е.М. Верещагин, В.Н. Телия, А. Вежбицкая, В.В. Воробьев, В.М. Шаклеин, М.А. Маслова и др.).

Рассматриваются некоторые направления и школы, на основе которых формировались общие принципы анализа культурной семантики лексических единиц: Московская семантическая школа и ее представители: Ю.Д. Апресян, И.А. Мельчук, Н.Н. Леонтьева, А.К. Жолковский и др.; Московская этнолингвистическая школа, созданная Н.И. Толстым и его учениками и последователями; Волгоградская школа лингвокультурологии: В.И. Карасик, С.Г. Воркачев, Г.Г. Слышкин и др.

Внимание уделяется некоторым знаковым исследованиям, в числе которых: работы в серии «Логический анализ языка»; монография «Языковая картина мира и системная лексикография» [Апресян 2006]; «Ключевые идеи русской языковой картины мира» [Шмелев, Зализняк, Левонтина 2005]; «Русский идеографический словарь: Мир человека и человек в окружающем его мире» [Шведова 2011].

Развитие лингвокультурологического направления в Болгарии происходит в контексте мировой науки, продолжая и развивая традиции российских лингвокультурологических школ. Первые работы лингвокультурной тематики (В. Аврамова, Г.Ж. Димитрова, П.М. Петров, Н.О. Енчева, Е.Ф. Критска, И. Павлов, Р.П. Сыбева, А.А. Цонева, Н.Г. Черняева, И.Д. Чонгорова) в Болгарии появляются в конце XX-го столетия. Ряд ученых (Н.А. Ангелова, З.А. Маркова, В.И. Стоянова, Л. Краева, С.П. Гочева) занимаются лингвокультурологическими исследованиями.

В разделе **1.2.3 «Понятийный аппарат и общая терминология исследований, проводимых в русле анализа культурной семантики лексических единиц»** дан

анализ культурной семантики, проанализированы разноструктурные лексические и фразеологические единицы: концепты, устойчивые словосочетания (коллокации), фразеологизмы, паремии, клише.

К концу XX в., началу XXI в. интерес к анализу культурной семантики возрастает [Апресян 1995; Баранов, Добровольский 1995; Алиференко 2005], возникает особый интерес к этой проблематике, происходит формирование исследовательского аппарата и появление новых терминов, в том числе и *лингвокультурология*. Отдельно в работе рассматриваются термины *концепт, поле, внутренняя форма фразеологизма*.

В разделе **1.3 «Появление новых направлений в русле исследования культурной семантики»** поставлен вопрос, о включении энциклопедической и лингвистической информации в лингвострановедческие словари, анализируются возможности культурного комментария в лингвокультурных словарях. В первую очередь, вопрос о лингвокультурном комментарии и его структуре возник применительно к фразеологическим словарям, что представляется закономерным. Соединение лингвопрагматического и экстралингвистического описания в комментарии этого типа является одним из важных элементов современной лексикографии, включающей описание культурной семантики в общее словарное описание лексических единиц. При написании лингвокультурного комментария предполагается также использовать некоторые идеи, положенные в основу культурного комментария в словаре под ред. В.Н. Телия [2006].

В разделе **1.4 «Сравнительная лексикография: русско-болгарские словари. Общие подходы к отражению культурной семантики в словарях»** проанализированы лексикографические работы, приводятся аргументы, которые обосновывают необходимость разработки русско-болгарских и болгарско-русских словарей нового поколения, отвечающих потребностям современных пользователей. В данном разделе сделан обзор нескольких существующих русско-болгарских и болгарско-русских словарей.

В разделах **1.4.1 «Анализ лексикографических сопоставительных работ (теория лексикографии)»** и **1.4.2 «Двуязычные словари»** анализируются общие лексикографические концепции существующих русско-болгарских и болгарско-русских словарей. Завершают обзорную часть работы Выводы по Первой главе.

Во второй главе исследования **«Мир “кажимости”: лингвистические лакуны»** рассмотрен мир “кажимости” в русских и болгарских лингвистических описаниях, определено понятие мир “кажимости”, моделируется лексико-семантическое поле – *кажимость*, очерчиваются его границы, описываются его ключевые лексемы, рассматриваются также единицы, которые не могут быть включены в поле, но находятся на его границе. Вторая глава состоит из 4 разделов.

В разделе **2.1 «Мир “кажимости” и его интерпретация в русских и болгарских лингвистических работах»** дается анализ работ, связанных с лексико-семантическом поле мир “кажимости”.

Знаками “кажимости” маркируется субъективное впечатление, которое не имеет однозначного соответствия с реальностью [Арутюнова 1999]. Этим определяется модальность “кажимости” (К-модальность). Согласно Н.Д. Арутюновой, модальность “кажимости” «маркирует то, что не видно, а привиделось, не слышно, а послышалось. Для нее характерен ситуативный антураж сумерек и тумана, снов и сновидений» [Арутюнова 1998]¹. В работе [Апресян 2006]² “кажимость” определяется как мнимая действительность, при которой в том или ином виде входит значение несоответствия наблюдаемой картины и действительного положения вещей. В этих работах описываются фрагменты большого лексико-семантического поля “кажимость”, а также характеризуется модальность “кажимости”. Это нашло отражение в посвященных данной теме последующих исследованиях [Семенова 2007; Малинович 2008;

¹ Арутюнова Н.Д. Модальные и семантические операторы / Н.Д. Арутюнова/ Облик слова: Сб. ст. памяти Д.Н. Шмелева. – Москва, 1997. – 25 с.

² Апресян Ю.Д. Основания системной лексикографии / Ю.Д. Апресян // Языковая картина мира и системная лексикография. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 145 с.

Шаховской 2011; Хельмянова 2012, 2015; Логинов 2022]. Тема “кажимости” затрагивается также в работах: [Ковшова 2008, 2018; Шмелев 2003, 2008, 2015; Брагина 2008, 2017, 2018; Ермакова 2008; Боровицкая 2008; Деннингхаус].

Значение “кажимости” соотносится с видением мира воображаемого и реального, с видением человека в рамках реальности и фантазии, миром его снов, грез, мечты. На болгарском языке значение “кажимости” можно передать с помощью развернутого определения: ‘Струва ми се, изглежда, като че ли, види се, сякаш, смятам, че’.

Во втором разделе **2.2 «Мир “кажимости” и область ирреального: сходства и отличия»** рассматриваются онтологические и лингвокогнитивные характеристики мира “кажимости”.

В разделе показано, что “кажимость” имеет высокий терминологический потенциал, т. к. она фокусирует внимание на способности субъекта (человека или коллектива) создавать отдельные («воображаемые», «иллюзорные») миры, отличные от мира, определяемого как реальный, который строится на основании неоспоримых, доказанных, подтвержденных, эмпирически воспринимаемых фактов.

Разделы **2.3 «Лексико-семантическое поле мир “кажимости” в русском языке. Принципы построения»** и **2.3.1 «Лексико-семантическое поле мир “кажимости”: центр и периферия»** посвящены моделированию исследуемого поля. Материалом для анализа послужили данные толковых, переводных, этимологических, фразеологических, словообразовательных словарей, а также словарей синонимов, ассоциативных словарей, энциклопедий. Выбранные единицы обладают высокой частотностью и являются одних из важных компонентов многоуровневого поля.

На первом этапе было смоделировано поле на основании сплошной выборки слов из толковых словарей, далее с помощью метода компонентного анализа был определен состав единиц, его образующих, и сформирована лексико-семантическая группа данного поля. Это позволило выявить ядерные единицы поля мир “кажимости”, в толкование которых включены структурообразующие компоненты (семы) ‘образ’, ‘воображение’,

‘желание’, ‘вид’, ‘впечатление’. Обобщенные значения таких единиц можно определить как: ‘отклонение от реальности’, ‘мнимая реальность’, ‘то, что субъект воспринимает как возможно реальное’. Итоговый список лексических единиц позволил сформировать лексико-семантическое поле мир “кажимости” на материале русского и болгарского языков. Лексико-семантическое поле мир “кажимости” образуют имена **существительные**: *сон / сън, мечта / мечта, надежда / надежда, фантазия / фантазия* и др., **глаголы**: *казаться / струва ми се, бредить / бълнувам, мерещиться / привижда ми се, сниться / присънва ми се* и др., **прилагательные**: *мнимый / мним, иллюзорный / иллюзорен, ложный / лъжлив, воображаемый / въображаем* и др., **служебные слова**: *как бы / като че ли, будто / сякаш, как будто / като че ли, будто бы / уж, че* и др., а также **фразеологизмы**: *плод воображения / плод на въображението, воздушный замок / въздушни замъци, голубая мечта / синя, розова мечта, как (будто, точно) сквозь сон / като на сън* и др. Фразеология понимается при этом в широком смысле слова, т.е. с включением в ее состав устойчивых словосочетаний и фраз разных структурных типов.

На втором этапе была выделена образованная существительными лексико-семантическая группа, поля мир “кажимости”. Единицы этой группы оценивались с помощью статистического подхода: на материале Национального корпуса анализировалась частотность их употребления в современном русском языке. Важным критерием отбора стала также оценка лингвокультурного потенциала рассматриваемых единиц. В результате проведенного анализа были определены три центральные лексемы: *сон, мечта, надежда*. В русском и болгарском языках наблюдается высокий процент сходства: в произношении, написании и в значении. У этих лексем общая история и общеславянские корни: все три слова существовали и в старославянском языке.

На третьем этапе мы обратились к словообразовательным, ассоциативным, идеографическим и тематическим словарям.

В разделе 2.4 «Единицы лексико-семантического поля мир “кажимости”» описывается два структурообразующих компонента рассматриваемой лексико-

семантической группы мира “кажимости”. Во-первых, связь с *воображением, образом, желанием*. Во-вторых, оппозиция миру реальности, что находит воплощение, в частности, в лексемах *ложь, обман* и др. Общая модель “кажимости” состоит из трех частей: центр, периферия, пограничные случаи. Схематично это может быть выражено следующим образом:

Рисунок 1 – Мир “кажимости”

Периферия данного поля может увеличиваться. Например, за счет новых актуальных слов: *фейк, дипфейк, постправда, глюк*. Завершают данную часть работы Выводы по Второй главе.

Третья глава исследования «Тематический классификатор «Русская и болгарская лингвокультуры в сопоставлении: общая концепция словаря и образцы словарных статей» посвящена созданию параметрической модели словарных статей для данного лексикографического проекта. На примере единиц лексико-семантического поля мир “кажимости” обсуждаются принципы отбора материала и его описания. Предлагается структура словарной статьи. Приводятся словарные статьи фразеологизмов и речевых клише, в которых в качестве опорного компонента выступают лексемы *сон / сън, мечта / мечта, надежда / надежда* либо их производные.

В первом разделе **3.1 «Общая концепция словаря»** дается общее описание нового типа словаря. Тематический классификатор «Русская и болгарская лингвокультуры в сопоставлении» (далее – ТК) – это словарь нового типа, экспериментальный проект. В него включены разноструктурные единицы. Каждая единица (тема) описывается с помощью определенного набора параметров. Аналогичным образом могут быть описаны также другие единицы данного класса. Словарные статьи ТК рассматриваются в качестве образца для описания других единиц данного типа / данной группы. Иными словами, в ТК предложены модели лексикографического представления разноструктурных единиц в виде словарных статей. ТК, таким образом, создает матрицу для более широких словарных описаний. Идеальной формой воплощения ТК является интернет-словарь: его можно дописывать, редактировать, а также дополнять, создавая описание других лингвокультур по предложенной модели. Рассматриваются основные характеристики данного словарного проекта: транс- и межкультурность; разноструктурность заголовочных единиц; модельность; идеографичность; параметризованность; цифровой формат.

Раздел **3.1.1 «Предшественники словаря»** посвящен лексикографическим трудам, оказавшим влияние на общую концепцию словаря, в частности, на содержательные компоненты словарных статей. Понимание того, какая информация может быть включена в лингвокультурный комментарий, формировалось под влиянием трудов, посвященных анализу языковых метафор, изучению природы коннотаций, исследованию культурной семантики и внутренней формы лексических единиц.

При создании проекта ТК отправной точкой послужили фразеологические словари, в которых описывалась культурная семантика; двуязычные словари, русско-болгарские словари. В работе рассматриваются несколько словарных проектов, опора на которые помогла создать оригинальную концепцию русско-болгарского тематического классификатора. К ним относятся двуязычный русско-болгарский словарь [Влахов 2004]; толковый словарь [Морковкин 2016], а также аспектные словари:

фразеологические, синонимический, идеографический [Телия 1995, 2006; Лубенская 1997; Апресян 2004; Шведова 2011 и др.].

Во втором разделе **3.2 «Отбор тем, принципы описания, состав словника, структура словаря»** определяются основные лексикографические параметры словаря.

Частотно сравниваемыми единицами и темами являются: концепты, фразеологизмы, формулы речевого этикета, жесты, мимика и т.д. Каждая тема описывается с помощью фиксированного набора параметров. ТК предлагает описание того, как данная единица функционирует в русской лингвокультуре и как она переводится и интерпретируется в болгарской лингвокультуре.

Разработка словарной статьи для ТК, являющегося словарем кросс-культурного типа, ведется с учетом опыта двуязычной лексикографии. Отбор тем для ТК осуществляется на основании нескольких критериев: наличие у темы **прагматических свойств** (например, обращения в русской и болгарской лингвокультурах); наличие у темы **коннотаций**, закрепляющих оценочное (стереотипное) представление о ком-чем-либо (например, зоонимы в русской и болгарской лингвокультурах); общая **культурная специфичность** темы (например, фразеологизмы с опорным компонентом X в русской и болгарской лингвокультурах (X – лексический концепт)); смысловая непрозрачность темы **с плохой / неполной культурной переводимостью** (например, жесты согласия и несогласия в русской и болгарской лингвокультурах).

В разделе **3.2.1 «Материал описания в словаре»** показано построение словарной статьи на примере разноструктурных единиц, входящих в лексико-семантическое поле мир “кажимости”. Описана структура словарной статьи ТК, предложены материалы для словарных статей разноструктурных лексических единиц:

а) лексических концептов: *сон, мечта, надежда* (болгарские эквиваленты *сън, мечта, надежда*), а также образуемых ими устойчивых словосочетаний;

б) диалогических единиц: пословиц в роли ответных реплик: *На Бога надейся, сам не плошай* (болгарский эквивалент *Лозето не иска молитва, иска мотика*);

в) диалогических единиц: речений в роли ответных реплик: *И не надейся!* (болгарский эквивалент *И не се надявай*).

В разделах **3.3 «Адресат и жанровые особенности словаря»** и **3.4 «Метаязык описания, приемы выделения и условные знаки в словаре»** определяется адресат словаря, а также описываются жанровые характеристики ТК.

По форме организации словника это – идеографический словарь, в конце словаря приводится алфавитный перечень описанных единиц. *По способу отбора материала:* в словарь включены словарные статьи, отобранные по разным основаниям и описывающие разноструктурные единицы. ТК – это словарь моделей описания двух близкородственных языков: русского и болгарского. *По способу представления материала* это – словарь цифрового формата с включенными в него гиперссылками. *По характеру и форме интерпретации заголовочных единиц* – это кросс-культурный словарь, составленный на материале русского языка с включенной контрастивной информацией из болгарского языка.

В разделе также приводятся источники ТК, предлагается метаязык описания, а также приемы выделения и условные знаки.

В разделе **3.5 «Структура словарной статьи»** показаны параметры представления русских и болгарских единиц. При описании лексических концептов, а также устойчивых словосочетаний, образуемых ими, выделяются следующие зоны: *написание; толкование; синонимы; иллюстрации; этимология; комментарий*. При описании диалогических единиц к указанным зонам добавляются зоны: тип высказывания; речевое действие. Зоны *написание; толкование; иллюстрации; комментарий* являются обязательными при описании любой единицы языка. Остальные – вариативны, т.е. зависят от того, к какому типу принадлежит та или иная единица.

В разделах **3.5.1 «Материал для словарной статьи Сон / Сън»**, **3.5.2 «Материал для словарной статьи Мечта / Мечта»**, **3.5.3 «Материал для словарной статьи Надежда / Надежда»**, **3.5.4 «Материал для словарной статьи На Бога / бога надейся,**

а сам не плошай / Лозето не иска молитва, иска мотика» и 3.5.5 «Материал для словарной статьи (*И / Даже*) *не надейся; Не надейся (даже) / И не се надявай»* приведены материалы для словарных статей, в которых описываются разноструктурные лексические единицы. Лексические концепты *Сон / Сън, Мечта / Мечта, Надежда / Надежда* употребляется преимущественно в нарративном режиме. Пословица *На Бога / бога надейся, а сам не плошай / Лозето не иска молитва, иска мотика* используется в диалогическом режиме в качестве ответной реплики. Речение (*И / Даже*) *не надейся; Не надейся (даже) / И не се надявай* употребляются в диалоге также как ответная реплика. Приведем сокращенный пример описания лексического концепта *надежда*.

НАПИСАНИЕ:

Р. *Надежда* / **Б.** *Надежда*.

ТОЛКОВАНИЕ:

‘вера, желание осуществления чего-нибудь радостного, благоприятного, ожидание приятного’. *Надежда* связывается с *мечтой*, ср. тжж: *мечта-надежда*, как нечто ожидаемое и очень желаемое. *Надежда* – свидетельствует о том, что желание индивида поддерживается верой в его осуществление. *Надежда* – ‘ожидание чего-либо, соединенное с уверенностью в возможности осуществления’.

Лексема *надежда*, в обоих языках, входит в триаду ВЕРА-НАДЕЖДА-ЛЮБОВЬ.

Проиллюстрируем, какие устойчивые словосочетания образует лексема *надежда*. В таблице показаны частотно употребляемые фразеологические единицы в русском языке и их болгарские эквиваленты.

Таблица 1 – Фразеологические единицы 1

В надежде	<i>С надеждата за нещо...</i>
Льстить себя надеждой	<i>Лаская се, зальгвам се с надеждата за...</i>
Питать надежду	<i>Храня надежда</i>
Возлагать надежды	<i>Възлагам надежди на... / градя надежди</i>
Подавать надежду	<i>Възлагат ми се големи надежди</i>

Потерять надежду	<i>Губя надежда</i>
Надежда воскресает	<i>Надеждата възкръсва</i>
Надежда умирает	<i>Надеждата умира</i>
Пробуждать надежду	<i>Будя надежда</i>
Вселять надежду	<i>Давам надежда</i>
Вся моя надежда на...	<i>Надеждата ми е в ...</i>
Можно надеяться	<i>Има надежда</i>
Оправдывать чьи-либо надежды	<i>Оправдавам надеждите на...</i>
Иметь / хранить надежду	<i>Имам, пазя надежда</i>
Терять всякую надежду	<i>Погребвам надежда</i>
Разбивать надежды	<i>Попарвам надеждите на някого</i>

Состояние *надеяться* связано с позитивным или негативным эмоциональным состоянием, подразумевая его в случае совершенности или соответственно неуверенности ожидаемого события.

В обоих языках *надежда* уподобляется **живому существу, его жизненному циклу**: *надежда живет, умирает, воскресает, вселяется в душу в сердце / надеждата живее, умира, възкръсва, вселява се в душата, в сърцето.*

Надежда может относиться к **области ирреального, невозможного**: *несбыточная надежда / неосъществима надежда.*

Кроме того, состояние ‘*надежды на...*’ всегда связано с позитивным эмоциональным состоянием человека.

Надежда толкуется как ожидание чего-либо, соединенное с уверенностью в возможности осуществления: *питать надежду / храня надежди.*

СИНОНИМЫ:

предвкушение, ожидание, чаяние, вера, предположение, мечта, иллюзия, шанс, упование, предчувствие.

ИЛЛЮСТРАЦИИ:

Р. А классика видела в природе только мир непрерывных процессов. И нельзя было **питать надежду**, что в таком классическом мире найдется законное место для новой универсальной постоянной, открытой Планком? (Д. Данин. «Нильс Бор»).

Б. Въпреки това момчето не можеше да спре. Докато е жив, човек се съпротивлява. **И храни надежда**. Дори да е напразна тази надежда, даже да е упование на невъзможно чудо. (М. Семенова. «Право на двубой»).

Р. Они шли на концерты, поддавшись его харизме, обаянию, энергетике его личности. Иногда **в надежде**, что в финале концерта им, может быть, сыграют "Сувенир" Полторацкого. (С. Спивакова. «Не всё»).

Б. Накрая избра едната и повървя край следите под изгряващото слънце. След малко в аленеещото небе се открои облак прах, който май приближаваше. Ринсуинд спря **с надежда** до коловозите. Накрая под тесния край на пушилката се появи кола, теглена от голям впряг коне. И те бяха черни като колата. (Тери Пратчет. «Последният континент. Истории от света на Диска»).

ЭТИМОЛОГИЯ:

надѣжда Заимств. из цслав.; ср. народн. надѣжа, блр. надзежа, др.-русск. надежа (Нестор, Жит. Феодос.), ст.-слав. надежда ѣлліс (Супр.), болг. надѣжда. Из *na-dedja от na и деть, děti, ст.-слав. дежд С« "кладу".

КОММЕНТАРИЙ:

Надежда локализована в пограничной зоне **между реальностью и ирреальностью**. Ее осуществление означает переход в область реального: **Р.** *надежда сбылась, осуществилась; кто-либо оправдал чьи-либо надежды;* **Б.** *надеждата се сбъдна, осъществи; някой е оправдал надеждите на някой друг.*

Она может не осуществляться, переходя в **область ирреального, невозможного**: **Р.** *несбыточная надежда;* **Б.** *неосъществима надежда*. Ситуация окончательного перехода *надежды* в область ирреального описывается как потеря предмета или его

разбивание: **Р.** *потерять (последнюю) надежду; разбивать надежды;* **Б.** *попарвам надеждите на някого, разбивам надежди.*

Надежда связана с тем, что **человек желает, считая хорошим**, с тем, что **приводит к изменениям в лучшую сторону**: **Р.** *надежда на лучшее; надежда, что все будет хорошо...;* **Б.** *надежда за по-добро, надежда, че всичко ще бъде наред.*

Надежда имеет сходство с **уверенностью**, однако, они различаются по степени вероятности и определенности того, на что надеется кто-либо или в чем уверен кто-либо. У *надежды* она выражена слабее. В значении ‘ожидание чего-либо хорошего, считая, что осуществление вероятно’ русские и болгарские фразеологизмы различаются по внутренней форме: **Р.** *питать надежду;* **Б.** *храня надежди.*

Надежда часто употребляется во множественном числе: **Р.** *время надежд; кто-либо подает надежды;* **Б.** *време за надежди, надеждата умира.*

Завершают эту часть работы Выводы по Второй главе.

В **Заключении** дана краткая характеристика полученным в ходе исследования результатам, определяются дальнейшие перспективы.

В **Приложениях** показаны извлеченные из словарей толкования единиц, входящих в поле мир “кажимости”.

Список литературы содержит перечень работ по изучаемой теме российских, болгарских и иностранных авторов, а также приведен список словарей.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК при Минобрнауки России:

1. **Войслова С.** Границы семантического поля «мир кажимости» / С. Войслова // Международный аспирантский вестник. – М., 2021. – № 2. – С.42–45. (0,5 п.л.).

2. **Войслова С.** Русско-болгарский тематический классификатор: фразеологизмы с опорным компонентом *надежа* / Н.Г. Брагина, С. Войслова //

Когнитивные исследования языка. Знаки языка и смыслы культуры / гл. ред. Серии Н.Н. Болдырев; сборник научных трудов в честь 90-летия В.Н. Телия / отв. ред. Выпуска М.Л. Ковшова. – Тамбов 2021. – С. 575–584. (0,15 п.л./0,1 п.л.).

3. **Войслова С.** Мир кажимости в русско-болгарском тематическом классификаторе: принципы описания диалогических ответных реплик с компонентом *надеяться / надявам се* / Н.Г. Брагина, С. Войслова // Русский язык за рубежом, 2021. – Вып.2. – С. 19–24. (0,15 п.л./0,1 п.л.).

Публикации в сборниках научных трудов и материалов научных конференций:

4. **Войслова С.** Лингвокультурологический анализ фразеологизмов с компонентом сон в русском и болгарском языках / С. Войслова, Н. Делева // «Благословенны первые шаги...». Сборник работ молодых исследователей. – Магнитогорск, 2018. – Вып.12. – С. 95–102. (0,15 п.л./0,1 п.л.).

5. **Войслова С.** «Мир кажимости» в русской и болгарской лингвокультурах / С. Войслова // XX Кирилло-Мефодиевские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. – М., 2019. Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина. – С. 111–119. (0,5 п.л.).

6. **Войслова С.** Тематический классификатор (ТК) «Русская и болгарская лингвокультуры в сопоставлении» / Н.Г. Брагина, С. Войслова // XX Кирилло-Мефодиевские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. – М., 2019. Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина. – С. 79–82. (0,1 п.л./0,1 п.л.).

7. **Войслова С.** Концептуальное поле «мир кажимости»: русская и болгарская лингвокультурах в сопоставлении / С. Войслова // Журнал Болгарская русистика, РИНЦ. – 2019/4, Орган Общества русистов Болгарии. – София. – С. 51–60. (0,5 п.л.).

8. **Войслова С.** Образ *надежды* в структуре концептуального поля «кажимости» на материале русских и болгарских фразеологизмов / С. Войслова // Горизонты

современной русистики. Сборник статей Международной научной конференции, посвященной юбилею академика В. Г. Костомарова. – М., 2020. – С. 173–181. (0,5 п.л.).

9. **Войслова С.** Русско-болгарский тематический классификатор: диалогические реплики с компонентом *надежда* / С. Войслова // «Благословенны первые шаги»: сб. работ молодых исследователей. – Магнитогорск, 2021. – Вып. 15. – С. 147–152. (0,4 п.л.).

10. **Войслова С.** Ментальный образ и физиологическое состояние по материалам русской и болгарской фразеологии: фразеологизмы с компонентом сон и мечта / Н. Брагина, Н. Делева, С. Войслова // «Чуждият език и съвременното висше образование» сборник с доклади, VIII Международна научна конференция. – Варна, 2017. – С. 273–276. (0,1 п.л./0,05 п.л./0,05 п.л.).

11. **Войслова С.** Фразеологизмы с компонентом мечта/мечта в русской и болгарской лингвокультурах / С. Войслова // «Пересекая границы: межкультурная коммуникация в глобальном контексте». – М., 2018, с. 82. (0,2 п.л.).

12. **Войслова С.** Фразеологизмы с опорным компонентом *сон/сън* в русском и болгарском языках: опыт лексикографического описания / С. Войслова // Славянский мир: общность многообразия. Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры. 23–24 мая 2017. – М.: ИСл РАН. – С. 50–51. (0,2 п.л.).

13. **Войслова С.** Русско-болгарский тематический классификатор: основы лингвокультурного комментария / Н.Г. Брагина, С. Войслова, Н. Делева // Международный научный конгресс «Русский язык в глобальном научном и образовательном пространстве», 6–10 декабря 2021. Сборник материалов. – Ч.1. – М. – С. 317–321. (0,1 п.л./0,05 п.л./0,05 п.л.).

Общий объем публикаций по теме диссертации составляет 3,55 п.л.